

своим обязанностям часть сотрудников бывшего аппарата МИД, не принявшего Троцкого, и создать его на новых началах. Вне внимания автора осталась история с публикацией в первые годы советской власти секретных документов царского мидовского архива, вызвавшая не меньший шок в зарубежных политических кругах, чем нынешняя история с Викиликс. Приведенное автором высказывание И.М. Майского, что Чичерин уже в мае 1917 г., разделяя деятелей русской революции на жирондистов и якобинцев, выбрал сторону

якобинцев, требует подтверждения другими источниками.

В целом биографическое исследование Л.Я. Томас вносит заметный вклад в историографию советского периода российской истории, советской внешней политики, в освещение многих, в том числе доселе малоизвестных моментов жизни Г.В. Чичерина.

В.П. Любин,

доктор исторических наук,
ведущий сотрудник ИНИОН РАН

Г.П. Куропятник. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ. М.: изд-во “Наука”, 2009, 354 с.

Новая монография известного российского историка, ветерана отечественной американистики д.и.н. Г.П. Куропятника посвящена перипетиям одного из важнейших событий американского прошлого – Гражданской войны Севера и Юга 1860-х гг. Тематика эта насчитывает огромное число исследований в американской исторической науке и значительное количество трудов в отечественной американистике. 50 лет назад вышел коллективный труд 16 советских авторов “К 100-летию Гражданской войны в США”¹. Сам Геннадий Петрович к тому юбилею опубликовал небольшую книгу “Вторая американская революция”². От этих работ можно вести начало отечественной историографии Гражданской войны в США. Полвека спустя уже в преддверии 150-летия Гражданской войны Г.П. Куропятник издает солидную монографию, в которой, опираясь на широкий круг первоисточников и исследований, появившихся как до того юбилея, так и в течение 50 лет после него, осмысливает перипетии эпохального драматического события.

Еще 50 лет назад трактовка Г.П. Куропятником причин Гражданской войны отличалась от интерпретации его коллег. Для последних главным вопросом, вызвавшим к жизни войну, было негритянское рабство. Геннадий Петрович делал упор на значение аграрного конфликта между Севером и Югом по поводу государственного фонда незанятых западных территорий. И теперь он продолжает дискуссию со своими оппонентами: «Известная монография Р.Ф. Иванова “Авраам Линкольн и

Гражданская война в США”, основана на тезисе, что “именно проблема рабства... главный вопрос войны”, И.М. Супоницкая и другие историки также считают, что в конфликте между Севером и Югом главная проблема – рабство. Такой подход представляется поверхностным и упрощенным». Сам он отстаивает иной тезис: “К междоусобной войне привел страну не вопрос об упразднении рабства на Юге... а более глубокие проблемы экономического и политического характера, решение которых упиралось в главный вопрос – о власти в стране” (с. 14).

Среди “более глубоких проблем” Г.П. Куропятник на первое место ставит вопрос о распределении между жителями Севера и Юга государственного земельного фонда. Этот фонд создавался в течение нескольких десятилетий после окончания войны США за независимость. В конечном итоге он включил в себя обширные западные земли, в несколько раз превосходившие по площади первоначальную территорию США. По поводу распределения-продажи этих земель велись бесконечные дискуссии, а то и настоящие политические схватки между различными группами американского общества. Г.П. Куропятник обстоятельно их раскрывает. Острым был конфликт между верхними слоями общества – земельным спекулянтами и крупными плантаторами с одной стороны и средними и нижними слоями американцев – с другой. Верхние слои считали, что земли нужно продавать по цене недоступной или малодоступной для нижних слоев. Это обеспечивало верхним слоям монополию на приобретение западной земли, которую они приобретали крупными участками. Плантаторы создавали хлопковые рабовладельческие плантации, а земельные спекулянты распродавали землю крохотными участками мелкой

¹ К столетию Гражданской войны в США. Под ред. А.В. Ефимова, Л.И. Зубока. М., 1961.

² *Куропятник Г.П.* Вторая американская революция. М., 1961.

сошке и в результате получали баснословные прибыли – до нескольких сот процентов. Средние и нижние слои постоянно требовали снижения государством как цен на западные земли, так и размеров продаваемых участков. Многие, известные как скваттеры, самочинно захватывали земельные участки, пытались поставить государство перед свершившимся фактом создания ими мелких ферм. Средние и нижние слои благодаря имевшемуся у них избирательному праву и привлечению на свою сторону одной из двух главных партий добивались постепенного снижения цены на землю и размеров продаваемых участков. Наконец, они поставили цель принятия закона о гомстедах – бесплатном предоставлении американским гражданам из государственного земельного фонда участков размером в 160 акров (64 га). Но верхние слои встали стеной на пути такого законопроекта.

Другим важным конфликтом был спор о распределении западного фонда между свободными штатами Севера и рабовладельческими Юга. В 1820 г. был достигнут компромисс: проведена демаркационная линия, к северу от которой могли создаваться только свободные фермерские хозяйства, а к югу разрешалось рабовладение. Число свободных и рабовладельческих штатов должно было оставаться неизменно равным. Но постепенно рабовладельцы, быстро истощавшие свои земли экстенсивным способом хозяйствования, стали претендовать и на земли к северу от демаркационной линии. В 1854 г. Конгресс США принял закон, предоставлявший им такую возможность. В результате начались вооруженные схватки между северянами и южанами (“малая гражданская война” в Канзасе). В том же 1854 г. возникла Республиканская партия США, провозгласившая целью полный запрет рабства на землях государственного фонда и принятие гомстед-акта. И хотя Республиканская партия не ставила своей целью ликвидацию рабства в уже существовавших рабовладельческих штатах, южане, как только в 1860 г. на президентских выборах победил республиканец А. Линкольн, объявили о выходе из федерального Союза и создании собственного государства. Линкольн объявил это акт противозаконным, мятежом, поставил первоочередной задачей восстановление единства Союза. Так началась Гражданская война, закончившаяся победой Севера и полной отменой рабовладения.

Излагая эти перипетии, Г.П. Куропятник последовательно отстаивает ту концепцию, что именно спор по поводу свободных земель являлся “повивальной бабкой” конфликта Севера и Юга, а поскольку без ликвидации политического влияния южан достичь этой цели

оказалось невозможно, встал вопрос о власти – или северяне подчинят себе Юг, или наоборот. Вопрос же рабах южных штатов Север не беспокоил и отношения к возникновению Гражданской войны не имел. Нужно было наложить запрет на продвижение рабовладельческих плантаций на свободные территории, предоставить их с помощью гомстед-акта в распоряжение массы свободных американцев. Т.е. совершить демократическую аграрную реформу для белых и утвердить политическую гегемонию Севера в Союзе, без отмены рабства.

Эта концепция прослеживается и в изложении Г.П. Куропятником перипетий Гражданской войны. Привлекая такой источник, как письма солдат армии северян, автор стремится показать, что в их сознании доминировали два мотива. Один заключался в том, что необходимо было любой ценой восстановить единство Союза, защитить демократию, республику и свободу, право американских граждан на свободную землю. Другой мотив – прочный расизм северян, их отказ признать целью войны ликвидацию рабства и тем более равноправие черной расы. Вот одно из многих свидетельств, приводимых для обоснования широкого распространения этого мотива. Когда в январе 1863 г. солдаты Иллинойского полка северян узнали о прокламации Линкольна об освобождении рабов в мятежных штатах, они в знак протеста “стали браться с солдатами-южанами и затем расходиться по домам”. “Причина возмущения солдат полка, указывает автор, ясна: их позвали воевать за Союз, а не для освобождения рабов” (с. 189). А в северных штатах прокатился крупнейший расистский мятеж, “второй, – как считает цитируемый Г.П. Куропятником известный американский историк, – по широте охвата территории и населения после мятежа Юга” (с. 218). Сам Линкольн, подчеркивает автор, не хотел освобождать рабов Юга и издал свою прокламацию вынужденно, поскольку без поддержки черной расы Юга переломить ход Гражданской войны в пользу Севера было невозможно.

Излагая преобразования Гражданской войны, Г.П. Куропятник главное внимание уделяет изменениям в пользу белого населения Севера. Это знаменитый гомстед-акт 1862 г., который был выдающимся демократическим аграрным законом, наделившим массы белых американцев бесплатно солидными участками земли из государственного фонда и обеспечивший стремительное развитие капитализма в сельском хозяйстве, опережающее по отношению ко всем другим странам. Это экономическая политика федеральной власти, позволившая подняться, как на дрожжах, ты-

сячам капиталистических нуворишей, поименованных тогда же “капитанами индустрии”, и распространившая господство финансово-промышленного капитализма на все регионы страны. Так в США восторжествовала как политическая, так и экономическая власть либерально-капиталистической цивилизации.

Таковы основные положения нового исследования Г.П. Куропятника. Автор изложил и обосновал концепцию, вынашивавшуюся им в течение десятилетий и занял оригинальную научную позицию в отечественной историографии Гражданской войны в США. Думается, ей присущи как отмеченные достоинства, так и спорные моменты, которые полезно обсудить. Спорной прежде всего представляется трактовка автором роли рабства в вызревании Гражданской войны.

Я согласен с тем, что северные штаты не были озабочены отменой рабовладения на Юге и освобождением рабов. И всё же рабство имело прямое отношение к причинам войны. Важно правильно оценить его место среди этих причин, его удельный вес среди факторов вызревания конфликта.

Вначале отмечу, что северяне осознавали несовместимость порабощения людей с принципами либерализма, демократии, прав человека, которые были начертаны на знамени Американской революции конца XVIII в. и зафиксированы в основополагающих документах США. Но они мирились с рабовладельческой системой Юга по причине ее экономической и политической мощи, надеясь на ее постепенное мирное отмирание. Войны с Югом и разделения с ним они не хотели. Так случилось, что Юг благодаря промышленной революции в Англии, да и самих США, всё возрастающему спросу на хлопок на мировом капиталистическом рынке только усиливал свою экономическую мощь. Исполнение надежд на мирную отмену рабства откладывались. Тем не менее северяне надеялись на отмирание рабства. Но они также были убеждены в несовместимости белой и черной рас и в своем подавляющем большинстве (к нему относился и Линкольн) хотели вывести чернокожих в Африку, где с этой целью США создали государство Либерия (по-русски – Страна свободы) со столицей, названной Монровией в честь президента США Дж. Монро. Чернокожие, однако, не обнаружили ровно никакого желания возвращаться на историческую родину. На Юге же подобные планы северян вызвали непонимание и ярость, поскольку южане не помышляли расставаться с “говорящими орудиями” своего процветания.

Одновременно северяне вели тяжбу с южанами по поводу государственного земельного

фонда. Этот спор вышел во второй четверти XIX в. на центральное место в конфликте Севера и Юга. Это дало основание знаменитому американскому историку Ф.Дж. Тёрнеру еще сто лет назад утверждать, что конфликт Севера и Юга был по своей сути аграрным, а рабство к нему отношения не имело. Данное положение стало весьма популярным в американской историографии. На мой взгляд, оно уязвимо по ряду причин. Во-первых, если бы Север и Юг были одинаково свободными или рабовладельческими, оснований для конфликта не было бы. Север вступил в конфликт с Югом именно потому, что не хотел распространения рабства на свободные земли. Он хотел, чтобы на свободных землях селились и хозяйствовали только свободные люди. Отсюда известный главный лозунг партии Свободы и партии Фрисойл 1840-х годов, подхваченный в 1850-х годах Республиканской партией: “Свободная земля, свободный труд, свободные люди”. Север хотел запретить рабство на свободных землях в интересах белых американских граждан из средних и нижних слоев, а не в интересах чернокожих. Т.е. его антирабовладельческая позиция носила ограниченный характер и несла на себе печать расизма (судьба чернокожих рабов на Юге северян не беспокоила, более того, в конечном итоге они хотели выселить всех чернокожих в Либерию). Это была ограниченная, но всё же антирабовладельческая позиция, по этой причине рабовладельческий Юг принял ее в штыки.

Во-вторых, со второй половины 1850-х годов в идейно-политических баталиях Севера и Юга проблема рабства выдвигается на центральное место. Правда, и тогда позиция Севера и его лидера Республиканской партии в отношении рабства была амбивалентной. Отмены рабства с учетом интересов рабов и обращения их в полноправных американских граждан хотело только меньшинство республиканцев – аболиционисты, радикальное крыло партии. Умеренное большинство во главе с А. Линкольном видело цель отмены рабства исключительно в интересах белой либерально-капиталистической цивилизации. Они хотели постепенной, но радикальной общественно-политической трансформации в результате которой либеральный капитализм с преобладанием среднего класса фермеров восторжествует на территории всех США. Отсюда постоянно повторявшиеся Линкольном фразы о том, что Америка не может долго существовать “наполовину рабовладельческой и наполовину свободной” и “дом, разделенный внутри себя, не устоит”. Чернокожих всё равно предполагалось выселить за пределы США, так что антирабовладельческая позиция

в интересах белых сочеталась с расизмом. Но Юг и такая позиция совершенно не устраивала, он отвечал на нее всё с большей агрессивностью и, наконец, начал против Севера гражданскую войну.

Такая позиция была характерна для Севера и Республиканской партии и во время Гражданской войны. И только по воле обстоятельств, по причине невозможности выиграть ее без широкой поддержки чернокожих Линкольн и республиканцы решились на отмену рабства на Юге, а затем и на предоставление чернокожим равных с белыми гражданских и политических прав³. Впоследствии же, в последней четверти XIX в., расизм Севера вновь дал о себе знать. Когда “умиротворенные” южане решили вместо утеряннного рабства ввести режим расовой сегрегации и с помощью избирательного налога и ценза грамотности отняли у чернокожих право голоса, Север не протестовал. И только в третьей четверти XX в. чернокожие вернули себе гражданские и политические права. Но и сегодня белый расизм не сдал полностью позиций.

Думается, Г.П. Куропятник прав, когда критикует упрощенные представления о рабстве как причине Гражданской войны (война де возникла и рабство отменено в результате длительной борьбы против него американского народа). Но вообще отрицать значение рабства в качестве важнейшей причины Гражданской войны неверно.

Изложив свою позицию, я ни в коем случае не исключаю права Г.П. Куропятника на иное исследовательское видение. Важен научный диалог, желание каждой стороны учитывать убедительную аргументацию оппонента. Только так возможно продвижение к исторической истине.

В.В. Согрин,
доктор исторических наук,
профессор, руководитель
Центра североамериканских исследований
ИВИ РАН,
главный редактор журнала
“Общественные науки и современность”

D. Hannan. THE NEW ROAD TO SERFDOM. A LETTER OF WARNING TO AMERICA. New York : Harper Collins Publishers, 2010, 200 p.

Д. Хэннан. НОВЫЙ ПУТЬ К РАБСТВУ. ПИСЬМО – ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ АМЕРИКЕ. Нью-Йорк, 2010, 200 с.

Самим заглавием книги автор бьет тревогу. 66 лет спустя он воспроизводит название эпохальной книги – манифеста Ф. фон Хайека, лишь добавив прилагательное “новый”. Но враг всё тот же – большое, вездесущее государство, сковывающее развитие экономики, общества и индивида. Европа, на взгляд Д. Хэннана, уже далеко и безвозвратно ушла по этому новому пути к рабству. Сила сопротивления этому в Америке еще не подорвана, однако угроза нависла и над ней. Цель книги своевременно предостеречь американцев от пагубного европейского опыта.

Следует признать, что предостережение британца в Америке услышано. И, как нетрудно догадаться, прежде всего консерваторами. На суперобложку книги вынесены слова популярного консервативного радио- и телекомментатора Ш. Ханнити: “Каждому американскому патриоту необходимо прочесть пронзитель-

ное послание Хэннана, предостерегающее нацию”. Известный политический эксперт Д. Моррис, в прошлом советник президента Б. Клинтона, сравнил Хэннана с легендарным П. Ревиром, который в ночь с 18 на 19 апреля 1775 г. проскакал от Бостона до Лексингтона, чтобы предупредить американских патриотов о приближении британских войск.

Что касается Хэннана, он – видный британский консерватор, убежденный сторонник свободного рынка и опоры на местное самоуправление в противовес “большому правительству”. У него за плечами Оксфорд, где он изучал новую и новейшую историю. Политическую карьеру Хэннан начал ещё в студенческие годы. Евроскептицизм будет слишком мягкой характеристикой его отношения к ЕС. Эта его позиция лишь ужесточилась за время, проведенное им в Европарламенте. Именно там в марте 2009 г. он произнёс настоящую филиппику против тогдашнего британского премьера Г. Брауна, вызвавшую сильный международный резонанс. Известен Хэннан как активный публицист, писавший не только для ведущей консервативной газеты “Дейли телеграф”, но и для ряда американских, германских и швейцарских изданий. На его счету

³ Мой взгляд на проблему рабства в истории Гражданской войны и реконструкции в США см. подробно: *Согрин В.В. Исторический опыт США. М., 2010, гл. 3; его же. Гражданская война и Реконструкция в США. Современное прочтение. – Новая и новейшая история, 2010, № 1, с. 21–42.*